

Сыма Шаоцзюнь, заметив его выражение, слегка улыбнулся и сделал два шага вперед:

— Господин Чан, впредь буду полагаться на вашу поддержку.

Его взгляд скользнул по Чан Шэню, затем робко опустился в сторону.

— Ваше Высочество слишком великодушны, — улыбнулся Чан Шэнь, выглядевший очень добродушным.

Они сели, слуги подали чай. Чан Шэнь налил чашку и подал Сыма Шаоцзюню:

— Ваше Высочество, в столице есть два филиала Торгового дома «Ханьшань», а также тринадцать отделений в уездах за пределами Юнцзина...

— Господин Чан, — Сыма Шаоцзюнь взял чашку, нервно потирая ее в руках, — этими делами вы всегда занимались. Я только что прибыл, устал с дороги... лучше сначала отдохнуть.

— Прошу прощения, — Чан Шэнь встал и позвал слугу. — Немедленно проводите Ваше Высочество в покои.

— Прощайте, — поклонился Сыма Шаоцзюнь.

Когда дверь закрылась, Чан Шэнь вернулся к столу. Через мгновение из-за ширмы в углу вышел человек и встал за ним, слегка наклонившись:

— Господин, зачем так церемониться с этим мальчишкой? Может...

— Нет, он все-таки послан князем Юй. Между князем и князем Юй в последнее время усилились разногласия. Сейчас нельзя действовать опрометчиво и портить планы князя.

Чан Шэнь, опершись на стол, усмехнулся:

— Кроме того, как бы то ни было... он все же принц.

Фэй Ин презрительно фыркнул. Принц? В дворце императора принцев хватает. Этот, рожденный от низкостоящей наложницы, ничем не примечательный принц — ничто.

НОЧЬ

Сыма Шаоцзюнь сидел на краю кровати, глядя на луну за окном. Лунный свет в Юнцзине ничем не отличался. Он откинулся на подушку, спокойно наблюдая за ночным небом, когда вдруг услышал легкий шум. Он сжал ладонь и резко сел.

— Ваше Высочество, — раздался низкий голос.

Сыма Шаоцзюнь повернул голову и увидел фигуру, стоящую у окна. Она появилась бесшумно.

— Приветствую посланника, — встал Сыма Шаоцзюнь и поклонился.

Посланник вышел из тени, глядя на эту хрупкую фигуру:

— Князь приказал: клан Чан слишком распоясался, здесь нельзя оставлять их.

— Что я должен сделать? — тихо спросил Сыма Шаоцзюнь.

Человек сделал несколько шагов вперед, слегка наклонился и прошептал ему на ухо.

— Князь может быть спокоен, — снова поклонился Сыма Шаоцзюнь, его голос был почтительным и смиренным. — Я не подведу.

Посланник кивнул, не сказав ни слова, и так же бесшумно исчез. У окна Сыма Шаоцзюнь снова посмотрел на луну. Ему вдруг показалось, что этот лунный свет чем-то отличается.

Столица

Князь Юй стоял в павильоне на воде, выслушав доклад подчиненного, вышел, прошел через внутренний двор и остановился у двери одного из зданий в заднем саду.

— Учитель, — он вошел внутрь.

Чу Юэбай поднял на него взгляд:

— Все улажено?

— Сыма Шаоцзюнь уже прибыл в Юнцзин, Чан Шэнь принял его с почестями, — сел рядом князь Юй.

Чу Юэбай усмехнулся:

— Ловушка для дурака. Чан Шэнь боится двенадцатилетнего мальчишку? Тут что-то не так.

— Учитель, — на лице князя Юя появилось беспокойство. — Неужели один Сыма Шаоцзюнь сможет помочь нам захватить Юнцзин?

— Не факт.

— Тогда...

— Не забывай, что князь Лян Бэйюна умер всего год назад. Император Бэйюна все это время был занят искоренением остатков его сторонников. Вскоре Бэйюн начнет внутренние реформы и обратит взор на Миньюэ.

Чу Юэбай говорил медленно и спокойно, наливая чашку чая. Он посмотрел на цветы в саду:

— Торговый дом «Ханьшань» годами ничего не добивался из-за некомпетентности Чан Шэня и зависти его брата Чан Фэна. Но скоро это место станет важным. Борьба за наследство в Бэйюне не прекращается, и теперь, когда князь Лян ушел, она выйдет на поверхность. Это наш шанс.

— Но есть ли у Сыма Шаоцзюня такие способности? — презрительно улынулся князь Юй. — Что, если Чан Шэнь убьет его?

— Если бы мы отправили твоего доверенного человека, князь Ли никогда бы не позволил, и Чан Шэнь был бы настороже. Но он ведь Сыма, принц. Формально он может приказывать Чан Шэню. Кроме того... — Чу Юэбай слегка приподнял бровь, в его глазах мелькнул холодный свет. — Если Чан Шэнь действительно убьет его, это даже лучше. Смерть принца будет трудно объяснить, и это даст нам возможность.

— Тогда... мне нужно будет попросить у императора указ для моего шестнадцатого брата, — улынулся князь Юй и ушел.

Юнцзин

Сыма Шаоцзюнь сидел напротив Чан Шэня, смущенно и с трудом говоря:

— Господин Чан, я вынужден... приказ отца, я не могу послушаться.

— Ха-ха... Ваше Высочество, что вы говорите, — улыбнулся Чан Шэнь. — Если император приказал, мы готовы пойти на все. Но Бэйюн всегда был настороже. Как Ваше Высочество планирует внедрить человека в их двор?

— Это... — Сыма Шаоцзюнь покраснел, неуверенно сказал:

— Может, выбрать верного и смелого человека, отправить его в академию и действовать постепенно.

— В Бэйюне обычай таков, что студенты без знатного происхождения с трудом попадают в академию. Даже если они попадут, без поддержки аристократических семей им будет трудно укрепиться при дворе. Ваше Высочество, этот план вряд ли сработает.

— ... — Сыма Шаоцзюнь смущенно улыбнулся:

— Господин Чан, вы давно в Юнцзине. Это дело лучше оставить на ваше усмотрение. Я неопытен и могу все испортить.

Чан Шэнь посмотрел на него некоторое время, добродушно улыбнулся и встал:

— Ваше Высочество, не беспокойтесь. Я займусь этим.

Снаружи Фэй Ин, глядя на молчаливого Чан Шэня, спросил:

— Господин, зачем ему помогать?

— Я не помогаю ему. Приказ императора не выполнить нельзя, иначе князь Юй нас не простит. Он не стоит того, чтобы мы за него гибли, — холодно сказал Чан Шэнь.

В помещении наверху Сыма Шаоцзюнь, спрятавшись за окном, смотрел на шепчущихся внизу двоих. Его веко дрогнуло, и он ушел.

Еще одна лунная ночь

Сыма Шаоцзюнь сидел за столом. В комнате не было ни единого огонька, только слабый, холодный лунный свет. Перед его глазами мелькнула тень, и человек уже стоял напротив.

— Посланник, — встал Сыма Шаоцзюнь. — Как дела?

— Вот то, что ты просил, — посланник протянул ему что-то. — Зачем тебе это?

— Я думаю, чтобы победить Чан Шэня, нужно знать его лучше, чем он сам себя. Иначе я не смогу выполнить приказ князя.

Посланник ничего не сказал и ушел. Сыма Шаоцзюнь, прислонившись к окну, зажег маленькую свечу и при тусклом свете внимательно изучил написанное на бумаге.

На бумажном окне появился маленький силуэт, издалика похожий на усердного студента,

который, несмотря на юный возраст, читает при свече.

Несколько дней спустя

— Что Ваше Высочество думает? — спросил Чан Шэнь.

Му Чжэнфэн... — Сыма Шаоцзюнь мысленно произнес это имя, взглянул на портрет рядом:

— Кто такой Му Чжэнфэн? Почему второй принц Бэйюна спас его бывшего подчиненного?

— Маркиз Дяньчэн Му Чжэнфэн был членом партии Цин в Бэйюне. Позже, из-за внутрипартийной борьбы, его клан был уничтожен. В восемнадцатом году Фуде Великий наставник Линь Юнь реабилитировал клан Му. Великий наставник Линь — отец императрицы Бэйюна, то есть матери второго принца Цинь Хао.

— Понятно, — кивнул Сыма Шаоцзюнь, пристально глядя на портрет Цинь Хао, неуверенно сказал:

— Господин Чан, я думаю, это может быть не совсем правильно. Хотя клан Му реабилитирован, но это всего лишь бывший подчиненный, а не член клана. Как Цинь Хао сможет ему помочь, тем более сделать своим доверенным лицом? И как он сможет ему доверять?

— Ваше Высочество правы, — улыбнулся Чан Шэнь. — Тогда что вы предлагаете?

— Если бы мы могли назвать кого-то из клана Му, это было бы лучше, — сказал Сыма Шаоцзюнь, все еще сомневаясь.

— Назвать кого-то? Кого именно?

— Шестого принца Бэйюна Цинь Юя.

Шестой принц... — Чан Шэнь слегка поднял бровь, внутренне усмехнувшись. Он кивнул и сказал:

— Ваше Высочество, вы хорошо подумали. Но члена клана Му найти будет непросто.

— Это дело лучше оставить на ваше усмотрение, — поспешно сказал Сыма Шаоцзюнь.

— Конечно, Ваше Высочество. У меня есть план, но он может быть дерзким. Стоит ли говорить?

Сыма Шаоцзюнь сжал руку под столом, спокойно сказал:

— Господин Чан, говорите прямо.

— Ваше Высочество, клан Му был уничтожен в восемнадцатом году Фуде, то есть двенадцать лет назад. Вы примерно того же возраста. Если Ваше Высочество согласитесь выдать себя за посмертного сына Му Чжэнфэна, с вашим умом и хитростью, вы сможете добиться успеха.

Чан Шэнь встал и глубоко поклонился.

Сыма Шаоцзюнь резко встал:

— Но...

— Ваше Высочество, — прервал его Чан Шэнь, — император обеспокоен делами в Юнцзине. Если вы сможете это осуществить, он обязательно вас наградит. Ваша мать в дворце будет гордиться вами.

<http://bllate.org/book/16170/1454219>